

Увидев изумление Е Синьбэй, Гу Цзюньчжу вдруг улыбнулся. Лицо этого человека было слишком полным, а когда он внезапно смеялся, это вызывало ослепительное сияние. Он потер Е Синьбэй по голове, и в его звёздных глазах заблестела нежность: "Я слышал твою игру на пианино. Она была чиста и прекрасна. И я готов пожертвовать своей молодостью, славой, лучшими годами, чтобы растить девушку, осуждавшую твою жену и несущую твоё дитя. Как ты можешь заботиться о деньгах моего рода Гу?" Вот почему его отец заверил Е Синьбэй в том, что она выйдет за него замуж. С самого начала и до конца его отец желал только Е Синьбэй, а не Цзян Сию и Цзян Линюй. Даже если бы семья Цзян хотела выдать за него своих дочерей, отец не согласился бы. Невестой, которую желал его отец, была Е Синьбэй, и только она. К счастью, семья Цзян была очень сговорчивой. Услышав о его скорой кончине, они не хотели оставлять Цзян Сию и Цзян Линюй вдовами, поэтому сразу же переключили своё внимание на Е Синьбэй, жившую за пределами их дома. Точно как желал его отец. Это была жена, которую его отец выбрал для него из тысяч. Он говорил, что если Гу Цзюньчжу осмелится развестись, он сразу же отправится к чёртовой могиле и покончит с собой, ударившись о неё. Характер его отца таков, что всё, что он говорит, он и делает. Поэтому, развестись? Гу Цзюньчжу боялся даже подумать об этом. Не оставалось ничего другого, как обмануть эту маленькую девушку, заставить её притвориться его женой. День за днём, по крайней мере, позволить старику спокойно дожить свою жизнь. Развод - это только после того, как старик отправится в мир иной. Е Синьбэй слегка удивилась: "Ты слышал музыку, которую я играю на пианино?" "Ты сама сочинила и сыграла эту музыкальную пьесу в стиле "Чиньпин", верно? С того момента, как я решил притвориться твоим мужем, я, естественно, должен узнать о тебе больше", Гу Цзюньчжу посмотрел на неё, уголки его губ слегка изогнулись: "Познакомившись с тобой ближе, я понял, что ты мне очень нравишься! Для меня большая честь иметь такую красивую и талантливую жену!" Е Синьбэй подняла брови: "Кажется, я ещё не соглашалась притворяться твоей женой, верно? Ты слишком быстро спешишь с чувствами?" Гу Цзюньчжу рассмеялся, но телефон зазвонил, прервав его речь. Он включил телефон и посмотрел на него. Это был документ с результатами расследования, отправленный ему доверенным лицом. Теперь, когда он решил притвориться мужем Е Синьбэй, он, естественно, должен знать о ней больше. Поэтому он послал своего самого верного подчиненного разузнать о Е Синьбэй. Он был очень заинтересован в ней. Поэтому его приказ был прост - узнать всё о Е Синьбэй, как бы ничтожно это ни было. Информацию, полученную им от подчинённых, удивила его. В этой семье Цзян всё не так просто, как кажется. Это не так легко! Он не знал, сколько других интриг скрывается за фасадом их процветающей семьи Цзянчэн №1. Он уже начал строить догадки в своём сердце, но внешне сохранял спокойствие. Играя с телефоном, он посмотрел на Е Синьбэй с полуулыбкой: "Может быть, мы обменяемся?" Е Синьбэй нахмурилась: "Что?" Поза Гу Цзюньчжу была ленивой, но в его тоне звучала уверенность в том, что Е Синьбэй согласится: "Ты обещаешь притвориться моей женой, позволить мне быть отцом твоего маленького деревца, и мы будем жить вместе в будущем. Я расскажу тебе всё о твоей настоящей личной жизни". "Что?" - Е Синьбэй шокировано посмотрела на него: "Что ты сказал?" Гу Цзюньчжу посмотрел на неё, его глаза сияли как звёзды: "На свете нет таких родителей, которые не любили бы своих детей. Ты никогда не задумывалась, почему твои родители предпочли приёмную дочь Цзян Сию своей собственной дочери? Ведь ты - её родная дочь?"